

Леса Ран

Медсестра
ДЛЯ ДВОИХ

18+

Леса Ран

Медсестра для двоих

«Автор»

2026

Ран Л.

Медсестра для двоих / Л. Ран — «Автор», 2026

Соня — медсестра, которая согласилась ухаживать за двумя сломанными военными в закрытой клинике. Дмитрий и Алексей не подпускают никого, ломают каждую, кто пытается приблизиться. Но Соня не уходит. И постепенно страх превращается в доверие, а двое мужчин, внушающих ужас, становятся её домом.

© Ран Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Леса Ран

Медсестра для двоих

Глава 1

Соня смотрела на листок с напечатанными цифрами, пересчитывая нули, словно те могли исчезнуть, если отвести взгляд.

— Это не ошибка? — спросила она у женщины в безупречном костюме, сидевшей напротив.

Та улыбнулась — той самой отстраненной, профессиональной улыбкой, которая ничего не обещала, но и не оставляла места для сомнений.

— Клиника «Тишина» не ошибается в финансовых вопросах, Соня. Мы ценим своих сотрудников. Особенно тех, кто соглашается на особые условия.

Соня знала об «особых условиях». Ей рассказали сразу: закрытое отделение, двое пациентов, круглосуточное присутствие. Никаких смен, никаких выходных в привычном понимании. Она будет жить на территории клиники, в отдельном крыле, и подчиняться только главному врачу — и пациентам. Последнее слово всегда за ними.

— Они... опасны? — голос дрогнул, хотя она пыталась говорить ровно.

Женщина поправила бейдж на лацкане пиджака.

— Скажем так: они сложные. Оба мужчины, бывшие военные. Прошли не одну операцию. Травмы тяжёлые — физические и психические. Им требуется постоянный уход, но они не принимают помощь от тех, кто вызывает у них... раздражение.

— А я не вызову?

— У вас мягкие руки, Соня. И спокойный голос. Ваше досье говорит, что вы умеете работать с тяжёлыми пациентами. В обычной больнице вы вытягивали тех, от кого отказывались другие. Здесь нужен именно такой подход. Но с одной разницей: вы будете только с ними. Только двое. Круглосуточно. Без права отказаться.

Соня опустила глаза, разглядывая свои пальцы, сцепленные на коленях. В груди тяжело ворочалось что-то похожее на страх, но она заставила себя выдохнуть и поднять взгляд.

— Я согласна, — сказала она.

Женщина протянула руку через стол.

— Умница. Подписывайте договор. Завтра вы въезжаете.

Клиника встретила её тишиной. Не той тишиной, которая бывает в пустых коридорах, а той, которая чувствуется, когда в здании много людей, но никто не говорит громче шёпота. Соня шла по широкому коридору с мягким ковровым покрытием, и её собственные шаги казались ей неприлично громкими.

Главврач — сухой, подтянутый мужчина с усталыми глазами — ждал её у входа в отделение.

— Соня, — кивнул он, даже не взглянув на её диплом, — ваша задача простая. Вы обеспечиваете уход. Всё, что входит в обязанности медсестры высшей категории. Плюс — психологическое сопровождение. Они не будут с вами разговаривать. По крайней мере, первое время. Но вы должны быть рядом. Всегда.

— А если они откажутся? — спросила она, хотя ответ уже знала.

Главврач усмехнулся, но в усмешке не было веселья.

— Они отказываются от всего и всех. От еды, от уколов, от перевязок. Ваша задача — не обижаться и не уходить. Они должны привыкнуть к вашим рукам. Только так.

Он провёл её по коридору к двум дверям в конце. На одной висела табличка «Дмитрий», на другой — «Алексей».

— Дмитрий — с повреждением позвоночника. Восстановление идёт. Он пока не ходит, хотя по времени уже должен начинать. Злитесь на это больше всего. Алексей... у Алексея психическая травма. Он никого не подпускает к себе ближе чем на метр. Если войдёт в резонанс — выходите и зовите охрану. Но лучше, чтобы до этого не доходило.

Соня кивнула. Сердце колотилось где-то в горле, но она заставила себя дышать ровно.

— Я зайду сейчас, — сказала она. — Представлюсь.

Главврач поднял бровь.

— Без подготовки?

— Вы сказали: они должны привыкнуть к моим рукам. Чем раньше начну, тем быстрее привыкнут.

Он посмотрел на неё с чем-то похожим на уважение, но промолчал. Соня подошла к двери с табличкой «Дмитрий», постучала и, не дожидаясь ответа, вошла.

Палата оказалась просторной, светлой, с большим окном, за которым виднелся ухоженный парк. На кровати, откинувшись на подушки, сидел мужчина. Широкие плечи, короткий ёжик тёмных волос, квадратная челюсть. Он держал в руке планшет, но не смотрел на него — смотрел на дверь. На неё.

— Здравствуйте, — сказала Соня, стараясь, чтобы голос звучал мягко. — Я Соня, ваша новая медсестра.

Дмитрий медленно опустил планшет.

— Новая, — повторил он. Голос низкий, с хрипотцой. — А куда делась старая?

— Я не знаю. Меня назначили сегодня.

— Сбежала, — сказал он спокойно, будто констатировал факт. — Как и все. Держалась три дня. Ты выдержишься три дня?

Соня не стала отвечать. Вместо этого она подошла к прикроватному столику, где лежали медицинские карты и рецепты.

— Мне нужно проверить давление и сменить повязку на спине, — сказала она.

— Не нужно.

Она подняла глаза. Дмитрий смотрел на неё с холодным, оценивающим выражением.

— Это моя работа, — сказала Соня.

— А я сказал — не нужно.

Она выдержала паузу, потом медленно подошла к кровати. Протянула руку к тонометру, лежащему на тумбочке. Дмитрий схватил её за запястье. Сильно. Пальцы сжались так, что стало больно.

— Ты не поняла? — тихо спросил он. — Я не хочу, чтобы меня трогали. Не хочу, чтобы меня жалели. Не хочу, чтобы ты здесь была. Иди вон.

Соня посмотрела на его руку. Потом перевела взгляд на лицо. В его глазах — не только злость. Боль. Такая глубокая, что он сам, наверное, не давал себе права её замечать.

— Я не жалею вас, — сказала она ровно. — Это моя работа. Я делаю её хорошо. Если вы меня отпустите, я измерю давление, и вы сможете дальше меня игнорировать.

Он держал её запястье ещё несколько секунд. Потом резко разжал пальцы.

— Делай быстро.

Соня заставила руки не дрожать. Надела манжету, накачала воздух, списала показатели. Потом помогла ему повернуться, чтобы снять старую повязку. Под бинтами кожа воспалённая, но швы заживают. Пальцы двигались аккуратно, без лишней спешки. Она чувствовала, как напряжены мышцы под её руками, как он замирает от каждого прикосновения, словно привык ждать боли.

— Всё, — сказала она, закончив. — Завтра приду снова.

Дмитрий не ответил. Смотрел в окно, и Соня поняла, что разговор окончен.

Она вышла в коридор, выдохнула. Дрожь пробирала до костей, но она не позволила себе долго стоять на месте. Напротив — вторая дверь.

Она постучала. Тишина. Постучала снова.

— Войдите, — раздался голос. Глухой, без интонации.

Соня открыла дверь.

В этой палате темнее. Шторы затянуты, свет горит только у кровати. На кровати, свернувшись калачиком, лежал мужчина. Он выше Дмитрия, но сейчас казался меньше — втянув голову в плечи, спрятав руки под одеяло. Лицо бледное, под глазами тени, а взгляд пустой. Смотрит сквозь неё, куда-то в стену.

— Здравствуйте, — тихо сказала Соня. — Я Соня, ваша медсестра.

Он не ответил. Даже не пошевелился.

— Я пришла познакомиться. И проверить, как вы себя чувствуете.

Молчание. Соня сделала шаг вперёд. Он не отреагировал. Ещё шаг. Она оказалась рядом с кроватью, протянула руку, чтобы взять карту.

— Не подходи, — сказал он вдруг. Голос стал другим — резким, с металлом.

Соня замерла.

— Я просто возьму карту.

— Я сказал — не подходи.

Она посмотрела на него. В темноте палаты разглядела: руки сжаты в кулаки, дыхание участилось. Он не боится её. Он боится чего-то внутри себя, и её приближение запускает этот механизм.

— Хорошо, — сказала она мягко. — Я не буду подходить. Но я останусь здесь. На стуле. Если вы захотите воды или помощи — я рядом.

Она села на стул у двери. Не слишком близко, не слишком далеко. Достаточно, чтобы он чувствовал её присутствие, но не был загнан в угол.

Он смотрел на неё. Долго. Потом отвернулся к стене.

Соня сидела молча. Смотрела на его спину, на то, как напряжены плечи, как пальцы вцепились в край одеяла. Не знала, что с ним случилось, но чувствовала эту тьму, которая накрыла его с головой.

Прошло десять минут. Потом двадцать. Он не проронил ни слова.

Когда она наконец встала, чтобы уйти, он тихо сказал:

— Завтра не приходи.

Соня остановилась у двери.

— Я приду, — ответила она.

Она вышла в коридор, прислонилась спиной к стене и закрыла глаза.

В груди колотилось сердце. Пальцы всё ещё дрожали после хватки Дмитрия. А перед глазами стоял пустой взгляд Алексея.

Она продержится. Не три дня. Столько, сколько понадобится.

Глава 2

Соня зашла к Алексею с ужином, как делала каждый вечер. Он сидел на кровати, опираясь спиной о стену, и смотрел в окно. За месяц её работы это стало привычным: Дмитрий встречал её агрессией, которую постепенно сменило тяжёлое молчание, Алексей же просто отсутствовал — смотрел сквозь неё, не замечал, не реагировал.

Но сегодня что-то было иначе.

Он повернул голову, когда она вошла. Не привычным отстранённым движением, а медленно, осознанно. Глаза смотрели прямо на неё.

— Поставь поднос, — сказал он.

Голос звучал ровно, без обычной глухой отстранённости. Соня поставила ужин на тумбочку, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

— Вы сегодня разговариваете, — заметила она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

— Сегодня я хочу разговаривать.

Она ждала продолжения, но Алексей молчал. Просто смотрел на неё, и в его взгляде было что-то новое — твёрдое, оценивающее. Соня сделала шаг назад, к двери.

— Дмитрий уже поел. Я оставлю вас, если...

— Дим, заходи, — позвал Алексей, не обращая на неё внимания.

Дверь открылась. Дмитрий вошёл, опираясь на костыли. Он уже начал ходить — медленно, тяжело, но без посторонней помощи. За этим стояли её ежедневные усилия: массажи, упражнения, её руки, заставлявшие мышцы работать, даже когда он кричал от боли.

Дмитрий закрыл за собой дверь. Щёлкнул замок.

Соня рванулась к выходу, но Алексей оказался быстрее. Он спустил ноги с кровати и перехватил её за запястье. Пальцы сомкнулись мёртвой хваткой.

— Отпустите! — выкрикнула она, дёргаясь.

— Замолчи, — сказал Дмитрий.

Он отбросил костыли и, прихрамывая, двинулся к ней. Каждый шаг давался ему с болью, но это не делало его медленнее. Соня попятилась, но Алексей держал крепко.

— Не подходите ко мне! — голос сорвался на визг.

Дмитрий схватил её за горло. Не сжимал — просто держал, прижимая к стене. Пальцы легли на шею, чувствуя пульс, бьющийся как у загнанной птицы.

— Ещё раз крикнешь — пожалеешь, — сказал он низко. — Поняла?

Соня замерла, глядя в его глаза. В них не было злости. Там было что-то страшнее — спокойная, абсолютная власть.

— Я спросил: поняла? — повторил он.

Она кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

— Умница, — усмехнулся Дмитрий. — Раздевайся.

— Что?..

— Я сказал — раздевайся. Сама. Или помочь?

Соня замотала головой, прижимаясь спиной к стене. Алексей стоял сбоку, перекрывая любой путь к отступлению. Дмитрий — перед ней, широкий, тяжёлый, неумолимый.

— Я... я не буду, — выдавила она.

Дмитрий шагнул вплотную. Его рука легла на ворот её халата.

— Я дал тебе шанс сделать это самой, — сказал он спокойно. — Ты отказалась.

Он рванул халат вниз. Пуговицы разлетелись, ударившись о пол. Ткань упала к её ногам. Соня осталась в одних трусиках, прижимая руки к груди, пытаясь прикрыться.

— Убери руки, — приказал Дмитрий.

— Нет...

Он схватил её за запястья, развёл в стороны, прижал к стене над головой. Одной рукой держал обе её руки, второй взял её за подбородок, заставляя смотреть в глаза.

— Ты моя медсестра, — сказал он тихо, почти ласково. — Ты делаешь то, что я говорю. Ты всегда делала. И сейчас будешь.

— Пожалуйста... — прошептала она, чувствуя, как слёзы текут по щекам.

— Поздно, — сказал Алексей из-за спины.

Он подошёл вплотную, прижался к её спине. Его руки скользнули по её бокам, сжали грудь — обе сразу, грубо, сильно. Пальцы впились в мягкую плоть, мяли, сжимали, тянули соски, пока Соня не застонала от боли и унижения.

— Смотри, как она реагирует, — сказал Алексей Дмитрию. — Соски твёрдые. Тело знает, чего хочет, даже когда она плачет.

— Нет... — выдохнула Соня, но её голос прозвучал слабо.

Дмитрий отпустил её запястья и опустился на колени. Пальцами стянул трусики вниз, оголяя её полностью. Соня попыталась сжать бёдра, но он раздвинул их коленями, широко, грубо.

— Смотри, — сказал он Алексею. — Уже мокрая.

Его пальцы грубо вошли в её киску — сразу два, без подготовки. Соня вскрикнула, но он не остановился. Двигался внутри неё жёстко, быстро, растягивая, надавливая. Большим пальцем другой руки нажал на клитор, с силой круговыми движениями.

— Хватит... — всхлипнула она.

— Хватит, когда я скажу, — ответил Дмитрий.

Алексей сзади разводил её ягодицы, смазывал холодным гелем. Его палец вдавился в попку — сухо, резко. Соня закричала, дёрнулась, но Дмитрий держал её бёдра, не давая двигаться.

— Не дёргайся, — приказал он.

— Больно...

— Терпи.

Алексей добавил второй палец. Она чувствовала, как её тело разрывают — спереди пальцы Дмитрия в киске, сзади пальцы Алексея в попке. Они двигались вразнобой, не синхронно, каждый сам по себе, и это было хуже всего — никакого ритма, только жёсткое, беспорядочное вторжение.

Дмитрий убрал пальцы из киски, поднялся. Соня услышала, как он расстёгивает штаны, как достаёт член. Она зажмурилась, пытаясь отключиться, но он схватил её за волосы, дёрнул несильно вверх.

— Открой глаза.

Она открыла. Его член стоял прямо перед её лицом — твёрдый, толстый, с пульсирующей головкой.

— Сейчас ты будешь делать то, что мы скажем, — сказал Дмитрий. — Если будешь слушаться — будет легче. Если нет — будет больно. Поняла?

Она кивнула, чувствуя, как слёзы катятся по щекам.

— Хорошо, — сказал Алексей из-за спины. — Тогда на кровать.

Они развернули её и толкнули лицом вниз на матрас. Соня не успела перевернуться — Алексей навалился сверху, прижимая её плечи к постели. Дмитрий опустил на кровать между её ног, развёл бёдра широко, грубо.

— Сейчас я войду в тебя, — сказал он. — Ты примешь меня. Вся. Поняла?

— Да, — прошептала она в простыни.

Он вошёл в её киску одним движением — глубоко, жёстко, до упора. Соня застонала от резкости наполнения, пальцы вцепились в простыни.

— Какая узкая, — сказал Дмитрий хрипло. — Сжимаешься. Расслабься, я сказал.

Он начал двигаться — жёстко, быстро, с силой входя в неё. Каждый толчок заставлял её тело дёргаться вперёд, но Алексей держал плечи, не давая сдвинуться с места.

— Я хочу, чтобы она чувствовала всё, — сказал Дмитрий

Алексей прижал её сильнее, приподнял таз выше. Соня чувствовала, как его пальцы разводят её ягодицы, как головка его члена упирается в попку.

— Нет... — выдохнула она.

— Да, — ответил Алексей.

Он вошёл. Медленно, но без остановки — сантиметр за сантиметром, растягивая, разрывая. Соня закричала, но Дмитрий зажал ей рот ладонью.

— Тихо, — приказал он, продолжая двигаться в киске. — Терпи.

Алексей вошёл полностью. Соня чувствовала, как они заполнили её целиком — спереди и сзади. Ни миллиметра пустого пространства. Дмитрий убрал руку ото рта, и она вдохнула, задыхаясь.

— Двигайся, — сказал Дмитрий.

Они начали вместе. Жёстко, быстро, безжалостно. Дмитрий входил в её киску с такой силой, что каждый толчок отдавался в позвоночнике. Алексей двигался сзади в том же ритме, и Соня чувствовала, как её тело разрывается между ними.

— Слишком... — прохрипела она. — Слишком много...

— Молчи, — сказал Дмитрий. — Ты будешь принимать нас столько, сколько мы захотим.

Он ускорился. Толчки стали чаще, жёстче. Алексей подстроился, и теперь они входили одновременно — два члена заполняли её в унисон, растягивая киску и попку до предела.

Соня кричала в простыни, чувствуя, как каждый толчок выбивает воздух из лёгких. Её тело больше не принадлежало ей — оно стало инструментом для их удовольствия. Они двигались в ней, как хотели, с той скоростью, с той силой, какую выбирали.

— Кончай, — приказал Дмитрий.

Она не могла. Не от страха, не от боли — просто не могла заставить себя. Но тело предало. Волна оргазма накрыла её внезапно — киска сжалась вокруг члена Дмитрия, пульсируя, содрогаясь. Соня закричала, чувствуя, как оргазм выворачивает её наизнанку.

— Не останавливайся, — сказал Алексей.

Они продолжали двигаться — сквозь её крик, сквозь содрогания, сквозь слёзы. Дмитрий не сильно схватил её за волосы, потянул вверх, заставляя выгнуть спину.

— Смотри на меня, — приказал он.

Она смотрела сквозь слёзы. Его лицо было сосредоточенным, жёстким. Он брал её грубо, безжалостно, как вещь.

— Ты наша, — сказал он. — Запомни это. С сегодняшнего дня ты принадлежишь нам. Телу, мыслям, каждому сантиметру. Поняла?

— Да, — выдохнула она.

— Скажи это.

— Я ваша, — прошептала она.

— Громче.

— Я ваша! — закричала она, и в этот момент второй оргазм накрыл её — ещё сильнее, ещё глубже.

Дмитрий кончил первым. Она почувствовала, как его член напрягся, как горячая струя ударила глубоко в киску, заполняя её. Алексей кончил следом, вжимаясь в неё сзади, и она чувствовала, как его семя наполняет её попку, горячо, тяжело.

Они замерли. Дмитрий вышел первым. Потом Алексей — медленно, не спеша.

Соня рухнула лицом в подушку, не в силах пошевелиться. Из неё вытекало, ноги дрожали, низ живота горел.

Дмитрий перевернул её на спину. Его взгляд был спокойным, удовлетворённым.

— Это было в первый раз, — сказал он. — Дальше будет легче.

Алексей лёг рядом, прижал её к себе. Его рука гладила её живот — нежно, почти ласково, как контраст тому, что только что было.

— Ты справилась, — сказал он тихо. — Мы знали, что справишься.

Соня смотрела в потолок. Слезы высохли. Внутри пульсировало, болело, но где-то глубоко, под болью и унижением, прорастало что-то ещё.

Она не знала, что это.

— Отдыхай, — сказал Дмитрий. — Завтра продолжим.

Он не спрашивал. Он приказывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.